

Лавров Михаил Ефимович

**Автобиография сельского
священника М.Е. Лаврова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Ефимович Л.**
Автобиография сельского священника М.Е. Лаврова / Лавров Михаил Ефимович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 74 с.

ISBN 978-5-519-92202-9

ISBN 978-5-519-92202-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

АВТОБІОГРАФІЯ

СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА,

М. Е. Лаврова († 1885 г.).

Родился я 6-го генваря 1839 года въ селѣ Торкахъ, Суздальскаго уѣзда, отъ пономаря того села Еѳима Яковлевича Лаврова и Анны Артемьевны. Родители мои были люди бѣдные и многосемейные, а приходъ одинъ изъ бѣдныхъ и, въ добавокъ, священники того села были люди слабѣе (священникомъ былъ зять моего отца о. Михаилъ Герасимовичъ Алякринскій, а потомъ зять о. Михаила— о. Іоаннъ Устиновичъ Виноградовъ ¹⁾), а потому и доходы были самыя пустяшныя. Тяжела была жизнь моимъ родителямъ, особенно когда насъ двое стали учиться въ Суздальскомъ училищѣ, но они не отчаявались, а послѣднія крохи собирали и доставляли намъ необходимое. Спасибо имъ!... При такой бѣдственной обстановкѣ я учился, кончилъ курсъ

¹⁾ Свящ. Алякринскій, будучи заштатомъ съ 1858 г., умеръ въ 1861 г., а зять его, съ 1858 г., свящ. Виноградовъ умеръ въ 1880 году.

Семинаріи и произведенъ во священника. И вотъ, какъ моя жизнь текла—разскажу, что упомяну, по порядку.

1. Жизнь моя до 7-лѣтняго возраста.

Эта младенческая жизнь моя, насколько помню, была самая пріятная и блаженная. Я, какъ первенецъ у родителей, былъ любимцемъ ихъ; меня любили и всѣ родственники отца и матери, особенно же матери, такъ что я больше находился у нихъ, чѣмъ дома, и къ нимъ очень привыкъ, но родственниковъ отца я очень не смѣлъ, и бѣда моя была, если мнѣ приходилось когда быть у нихъ въ гостяхъ; я у нихъ былъ какъ-то не въ своей тарелкѣ, что называется.

Друзьями и пріятелями моей младенческой жизни были крестьянскіе дѣти села Торокъ: Михайлъ Созоновъ, Дмитрій Зеленинъ, Антонъ Быковъ и Никифоръ Сетровъ, а самымъ близкимъ и задушевнымъ моимъ товарищемъ былъ отставного фельдфебеля Ивана Алексѣева сынъ Адріанъ, котораго мать была дочерью дьячка села Иванькова, а моя мать—дочь пономаря того же села. Адріанъ былъ нрава тихаго, скромнаго и онъ во всю жизнь мою до поступленія во священники былъ моимъ задушевнымъ другомъ, съ которымъ я любилъ проводить наединѣ каникулярное время. Мы были какъ бы одного характера, не любили ходить на гулянья, а любимая наша прогулка была въ полѣ, а занятіе—чтеніе книгъ и душеспасительные разговоры.

2. Жизнь моя отъ 7 лѣтъ до 10, до поступленія въ училище.

Когда исполнилось мнѣ 7 лѣтъ, родители задумали обучить меня грамотѣ. Родитель мой не былъ способенъ къ этому занятію и попросилъ свояка своего, а моего дядю, села Иванькова пономаря Федора Ивановича Добронравова обучить меня читать и писать. Тяжела моя жизнь была, доколѣ я учился у него. Учитель мой былъ старинныхъ правилъ; о звуковомъ методѣ въ то время и понятія не имѣли. На первыхъ порахъ засадилъ онъ меня за азбуку. Цѣлый день съ утра до темной ночи и даже вечеромъ поздно все я твердилъ *азы* и это затверживаніе продолжалось нѣсколько дней, которые казались мнѣ годами. Наконецъ я одолѣлъ *азы* и принялся за двойные: *ба, ва, га* и т. д. Ходомъ я пошелъ по этимъ двойнымъ, только безъ малѣйшаго понятія о нихъ, и учитель мой не въ состояніи былъ растолковать мнѣ мое бормотанье и приложить его къ дѣлу. Машина была устроена и только какъ заведутъ ее, пошла писать. Принялись за склады: *Азъ земля ер-съ — азъ*. Долго я бился, но наконецъ добился до того, что всю эту хитрую страничку наизусть выучилъ, конечно опять безъ всякаго понятія объ выученномъ. Принялся учить подъ титлами: *А. А́лз А́лскій*; эти страницы азбуки были, такъ думаю, въ тысячу кратъ труднѣе египетской работы. Но и это побѣдилъ и выучилъ наизусть, какъ свои пять паль-

цевъ. Началъ учить *оксію исо варію*... и не зналъ я—что это такое, и самъ премудрый учитель не могъ растолковать мнѣ эту мудрость. Наконецъ выучилъ и азбуку. Слава Богу! Принесли мнѣ часовникъ, раскрыли передо мною его, и я хотъ бы слово могъ разобрать въ немъ; темнымъ лѣсомъ показался онъ мнѣ. Выучилъ и часовникъ, раскрыли передо мной Псалтирь, я и въ ней затруднился; очень хитра она мнѣ показалась, но механика взяла свое, я началъ читать уже *безъ слова*, какъ прежде въ азбукѣ и часовникѣ, а *только*.—Уча псалтирь, меня принялись учить писать; учителемъ письма былъ мой родной дядя поматери, бывшій тогда семинаристомъ, а теперь діаконъ села Ярышева Суздальскаго уѣзда близъ посада, Дмитрій Артемьевичъ Бѣляевъ. Онъ во время вакаціи и выучилъ меня мало-малѣски владѣть перомъ и чертить разнаго рода каракули—элементы буквъ и заставилъ меня учить Священную Исторію наизусть. Благодаря Бога, я обладалъ довольно порядочною памятью и выучилъ наизусть болѣе половины Исторіи, опять конечно безъ понятія. Нужно сказать, въ то время и въ училищахъ преподавалось ученіе безтолково, механически. Моими механическими успѣхами утѣшались учителя, а болѣе всего родители.

Наука такъ надоѣла мнѣ и омерзѣла, что я не зналъ какъ дожидаться бывало когда отпустить меня изъ Иванькова въ Торки, и радъ-радъ когда пойду домой, и я ужъ не иду, а просто лечу; за то обратно

изъ Торокъ съ большими слезами и съ болью въ сердцѣ возвращаюсь къ учителю. Не забуду я случай, какъ я горячо, среди дороги отъ Иванькова въ Торки (въ 5 верстахъ разстояніе), со слезами на колѣнахъ взмолился Богу. О чемъ вы думаете? А вотъ о чемъ, чтобы Иваньково сгорѣло.... Вотъ какъ оно насолѣло мнѣ. Письмомъ и Исторіей закончилось мое домашнее образованіе; я сталъ готовиться къ поступленію въ Суздальское Духовное Училище. Это было въ 1848 году.

3. Жизнь моя въ Суздальскомъ Духовномъ Училищѣ съ 1848 по 1854 г.

Въ Торкахъ у священника о. Михаила былъ сынъ, и сынъ единственный, Иванъ, мнѣ двоюродный братъ, и у дьячка Дмитрія Васильевича Широкогорова былъ сынъ тоже Иванъ. Эти два Ивана уже учились въ Суздальскомъ училищѣ и учились очень плохо. Во время вакаціи, послѣ которой я уже былъ опредѣленъ въ училище, эти Иваны такихъ страховъ наговорили мнѣ объ училищѣ, что я боялся его какъ медвѣдя.

Наконецъ насталъ часъ ѣхать въ Суздаль: родители мои поплакали, какъ водится, просили меня учиться хорошенько и повезли; я же не знаю и самъ почему не вырвилъ изъ глазъ ни слезки, меня что-то интересовалъ Суздаль. Приѣхали въ Суздаль; отецъ мой отправился со мной къ соборному псаломщику—пьяницѣ, но умному, написать

къ Смотрителю ¹⁾ прошеніе о пріятіи меня въ училище. Пріялся онъ писать, но я по обычаю своему сталъ чертить пальцемъ по лавкѣ, какъ бы писать, а онъ, замѣтивъ это, сказалъ: «ну, видно, этоть будетъ писака». По прошенію пріяты я въ училище и отецъ меня поставилъ на квартиру къ Пятницкому дьячку Еѳиму Абрамовичу Архангельскому.

Не легко мнѣ было на первыхъ порахъ свыкаться съ семинарскою жизнью, но время свое беретъ. Я нашелъ себѣ въ новой семьѣ друга—это ученика низшаго отдѣленія Никиту Левитскаго—дьяконова сына изъ села Кибергина. Онъ былъ такой добрый, я полюбилъ его какъ родного брата, съ нимъ спалъ вмѣстѣ на одномъ войлокѣ и подъ однимъ одеяломъ. Старшими товарищами по квартирѣ были: Артемій Малининъ, сынъ села Елецъ, Юрьевскаго уѣзда, священникъ, Александръ Архангельскій, сынъ священникъ села Теньковъ тогожъ уѣзда, Михаилъ и Василій Виноградовы села Тетерина священнические дѣти. Михаилъ, исключенный изъ низшаго отдѣленія училища, нынѣ Іеромонахъ Боголюбова монастыря, а Василій, исключенный же изъ высшаго отдѣленія, поступилъ въ свѣтъ. Матеріальная обстановка моя была скудненька.

Въ первый разъ являюсь я въ училище, переступаю порогъ 1-го класса и сажусь за столъ.

¹⁾ Смотрителемъ тогда былъ Іеромонахъ Амфилохій (кандидатъ Академіи, послѣ епископъ Угличскій; сконч. въ 1893 году), Инспекторомъ—кандидатъ же Академіи Павелъ Ивановичъ Цѣтковъ (умеръ въ 1852 г.), а Помощникомъ Инспектора Алексѣй Васильевичъ Чижовъ (студентъ Семинаріи),

Родичи мои Иванъ Лавровъ и Иванъ Широкого-ровъ, какъ уже обватурившіеся ученики, пришли ко мнѣ въ классъ и посадили меня самовольно за первымъ столомъ. 2-го класса учитель во время вакаціи отъ холеры померъ и мѣсто его заступилъ учитель 1-го класса о. Андрей Ив. Виноградовъ ¹⁾, а мѣсто учителя 1-го класса было вакантное, а потому за неимѣніемъ учителя мы всѣ, поступившіе въ 1-й классъ, сидѣли во 2-мъ классѣ со второклассниками, въ числѣ коихъ нашелся мнѣ двоюродный братъ, села Парши священническій сынъ, Николай Лавровъ, съ которымъ я почти и незнакомъ былъ прежде. Онъ обласкалъ меня и питалъ ко мнѣ родственную дружбу. Учителемъ 2-го класса былъ священникъ Козьмодемьянской церкви о. Андрей Ивановичъ Виноградовъ. Не болѣе двухъ—трехъ недѣль прошло, какъ въ 1-й классъ прислали учителя Студента Семинаріи Александра Васильевича Невскаго. Мы первоклассники отдѣлились отъ второклассниковъ и перешли въ свой классъ къ новому учителю. Учитель былъ изъ умныхъ; пошло наше ученіе своимъ чередомъ.

Окончили первую самую трудную и долгую треть рождественскую, отпустили насъ домой на Рождество Христово. Съ какимъ восторгомъ я отправлялся домой, и описать не могу. Пріѣзжаю домой, меня встрѣчаетъ мать, братья младшіе: Иванъ, нынѣ дьячекъ села Крапивья, и Дмитрій, умершій

¹⁾ Умеръ 18 апр. 1860 г.

уже. Какъ мнѣ все было пріятно и интересно дома. Явились ко мнѣ мои друзья крестьянскія дѣти и первый явился душевный мой другъ Адріанъ. Поповичъ и дьячковъ сынъ предо мной гордились и не хотѣли со мной ничѣмъ заняться, даже играми.

Прошло, или лучше, пролетѣло это дорогое и пріятное домашнее время, настала минута ѣхать опять въ училище. Сердце замерло, но предчувствовалъ я нѣкотораго рода отраду, что и оправдалось на самомъ дѣлѣ. Явившись въ первый разъ въ классъ послѣ Рождества Христова, мы выслушали пересадный списокъ, гдѣ я записанъ подъ 1-мъ №. Этотъ успѣхъ моего ученія очень обрадовалъ бѣдныхъ моихъ родителей, и они еще болѣе полюбили меня, жалѣли меня заставлятъ что либо дѣлать, что много повредило моему физическому здоровью въ послѣдствіи. Они такъ и думали, что я буду священникомъ и мыслили, что работа для священника излишнее дѣло, въ чемъ много ошиблись; меня же самого успѣхъ ученія много ободрилъ и я сталъ поживѣе и смѣлѣе; для моихъ же родичей Ивана Лаврова и Ивана Широкогорова мой успѣхъ былъ ножъ острый въ сердце; такъ думаю потому, что они, не знаю за какую вину, пришли ко мнѣ въ классъ и высѣкли меня какъ хотѣли. Самоуправство въ тогдашнее время со стороны учениковъ высшаго класса надъ маленькими было въ ходу. Конечно я тогда поплакалъ,—и все...

Не забуду я любовь ко мнѣ учителя Александра

Васильевича Невскаго ¹⁾). Однажды онъ, учитель, велѣлъ мнѣ придти къ нему въ квартиру вечеромъ. Квартира его, въ домѣ Ал. Ив. Сарментова противъ самаго училища, была довольно далеко отъ нашей квартиры; я за обязанность считалъ исполнить приказъ своего учителя; иду, но не знаю зачѣмъ, иду и боюсь, но вмѣстѣ и разсуждаю, что я ни въ чемъ не виноватъ предъ нимъ, слѣдовательно нечего бояться. Прихожу въ квартиру въ долгомъ тяжеломъ тулупѣ; порогъ его квартиры былъ высокій, и я, запутавшись въ тулупѣ, упалъ черезъ порогъ и довольно сконфузился. Учитель съ хозяиномъ пьютъ чай ²⁾) и меня посадили, обласкали меня, напоили меня чаемъ, дали мнѣ два большихъ кренделя и съ миромъ отпустили, приказавъ дѣвицѣ проводить меня до квартиры. Я, пивши чай въ тулупѣ, очень вспотѣлъ; поднялась въ тотъ вечеръ сильная погода, и я дорогой простудился, утромъ у меня высыпала на лицѣ и тѣлѣ сыпь.

¹⁾ А. В. Невскій въ 1859 г. былъ опредѣленъ священникомъ въ с. Пестяки, Гороховецкаго уѣзда, и тамъ скончался въ 1872 году.

²⁾ Чай для меня былъ рѣдкость по бѣдности родителей и родственниковъ. Расскажу курьезный случай. Какъ-то во время вакаціи я съ братомъ Иваномъ, посѣщая родныхъ, пришелъ въ село Иваньково къ дядѣ, своему первому учителю, а тетка намъ была крестной. Они сѣнокосили. Поздоровались, крестна и посылаетъ насъ домой, велитъ намъ тамъ напиться чаю, который у ней заваренъ въ горшкѣ и грѣлся въ печкѣ. Пришли; нашли чай въ горшкѣ и сахаръ, но чашекъ не могли найти, да ихъ и не было; принялись мы хлебать его ложками и выхлебали. Приходитъ крестна и спрашиваетъ: „пили ли чай?“ Я отвѣтилъ: „пили, только что-то отъ чаю рѣпой пахло“,—говорю я; въ рѣиномъ горшкѣ заварили чай-то. Вотъ какъ жилось бывало!

Этотъ же учитель нѣсколько разъ приглашалъ меня къ себѣ на квартиру, но не знаю почему мнѣ не пришлось сойти къ нему. Эти два факта свидѣтельствуютъ, что я былъ любимымъ ученикомъ его.

Прошелъ учебный годъ, насталъ публичный экзаменъ и я награжденъ былъ книгою за успѣхи и благонравіе и переведенъ во 2-й классъ подъ 1-мъ №. Такіе успѣхи и книга отъ Начальства привели въ восторгъ моихъ родителей. Вакація проведена была весело. Насталъ другой годъ моего ученія, 1849. Во 2 классѣ, въ который я не безъ трепета вступилъ, пошла другая обстановка и новый учитель священникъ Андрей Ивановичъ Виноградовъ. Онъ былъ человѣкъ строгій и мы довольно боялись его. И во 2-мъ классѣ я учился также какъ и въ 1-мъ и опять я переведенъ въ низшее отдѣленіе подъ 1 № и награжденъ на публичномъ экзаменѣ книгой, и тоже былъ любимымъ ученикомъ и этого учителя. Дьяческій сынъ Иванъ Широкогоровъ былъ исключенъ изъ высшаго отдѣленія, а Иванъ Лавровъ былъ оставленъ въ высшемъ отдѣленіи на повторительный курсъ.

Съ 1850 года я сталъ учиться въ низшемъ отдѣленіи. Учителями этого отдѣленія были: Алексѣй Васильевичъ Чижовъ по Латинскому языку и Ариѳметикѣ, а по Греческому языку, Катихизису, церковному уставу и нотному пѣнію бывший учитель 2-го класса свящ. Андр. Ив. Виноградовъ, переведенный въ низшее отдѣленіе на мѣсто уволеннаго отъ должности учителя соборнаго священника